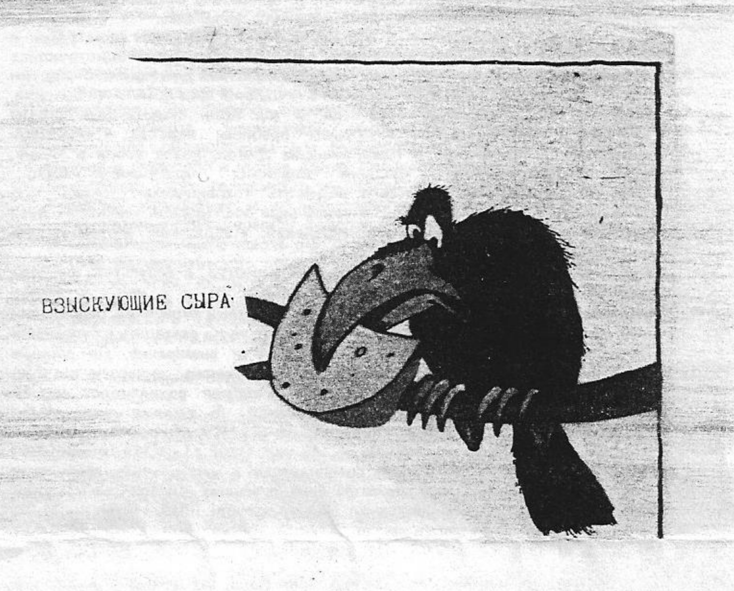

В номере:

О ГЕРОЯХ КИПЛИНГА И БАСНЕ КРЫЛОВА
ДРУГАЯ РОССИЯ КАК РЕАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

ВЗЫСКУЮЩИЕ СЫРА

Мы говорили недавно о партии сплочения вокруг власти. Сейчас приходится говорить конкретнее и много уже. История веков подготовила - а истерия момента непосредственно мотивирует порывы сплочения вокруг властвующей единицы. Примеры смотрите хотя бы в "Лит. Газете". Субъективный идеализм, доведённый до точки, превращается, как известно, в солипсизм. Политический субъективизм, доведённый до ручки, воплощается, надо думать, в нашу традиционную монархоманию. Спору нет, в стране с гиперфункцией единоначалия от личности властителя зависит очень многое. Но одного совершенно определённо не может сделать никакая, даже самая выдающаяся властительная личность - она не может оживить чисто овощную физиологию общественной жизни: раз уж она - эта личность - всё, значит всё остальное - ничего. И в этом ничтожестве, как в болоте, утонет не только благая воля монарха, но и все мерила величия нации, культуры и простого благочестия.

В сущности, монарх может быть полезен, мы должны допустить это логически. Но с тем же основанием мы логически не можем допустить пустоты в точках опоры и точках прицела монарха. Вопиющий в пустыне М.Антонов ("ЛГ" от 29.8. - 3.9.07.) не просто пессимист. Мы и сами почти полные пессимисты. Но говоря, что в огромной стране самодержец стоит в одиночку против целой армады зла, М. Антонов имплицитно, так сказать, аннигилирует не больше не меньше как весь русский народ, на который он якобы уповает.

У вожака стаи из сказки Киплинга был в подхалимах некий шакал, который, как показали события, оказался скорее предан идее власти, чем личности старого волка. Но, нам кажется, у редакции "ЛГ" на уме другие литературные ассоциации, а с ними и свои скромные виды на верный кусочек сыра.

А.Нартов, Ф.Сёмкин

Вадим Белоцерковский

ДРУГАЯ РОССИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ

Обращение к активистам «Другой России» и оппозиционной интеллигенции

Уважаемые друзья!

На второй конференции «Другой России» Виктор Шендерович сказал, что власти до тех пор смогут квалифицировать оппозиционные выступления как экстремистские и разгонять их, пока эти выступления будут собирать по три тысячи участников. Вот если соберется 300 тысяч, ни о каком экстремизме не будет и речи и никакой ОМОН не посмеет такое выступление разгонять! Прекрасно сказано! Но нынешние оппозиционеры, правые и левые по отдельности и вместе взятые, должны бы осознать, что им не удастся вывести на улицы 300 тысяч человек до тех пор, пока у них не появится серьезная программа, дающая шанс ликвидировать бедственное положение народа и остановить его вымирание.

Неизбежность вымирания населения и гибели страны в условиях капитализма

Оппозиция, особенно либеральная, т.е. желающая сохранения в стране капиталистического строя, предпочитает не говорить о нищете и вымирании населения. Только об отсутствии демократии и правопорядка.

Ничего не говорится и о главной причине ликвидации демократии в стране, каковой является **страх власть и деньги имущих, что бедствующее население может в конце концов воспользоваться демократией против них.** Страх этот стал зримо проявляться в последний срок правления Ельцина, особенно после дефолта 1998 года. В ход были пущены все приемы отвлечения населения от внутренних проблем: переход к яростной антизападной пропаганде и поиск внешних врагов, новая война в Чечне, патриотическая волна, создание нацистских группировок. Вместо «реформаторов» к власти стали выдвигать «охранников», людей КГБ (Примаков, Степашин, Путин). И в заключение последовала «зачистка» всех демократических и правовых установлений, утверждение авторитарного, полицейского режима.

Бедствия же населения начались, как известно, в результате развала большей части *обрабатывающей* промышленности, а с нею -- науки, технического образования, здравоохранения. С этими отраслями был связан труд около 70% населения России, и большая его часть оказалась в положении «лишних людей», была обречена на нищету и вымирание. По данным академика Татьяны Заславской, которой трудно не верить, за первые три года реформ только **численность мужского населения сократилась на 12 миллионов** («Новая газета»,28.03.05). Сейчас, по данным заведующего кафедрой демографии социологического ф-та МГУ Анатолия Антонова, население страны уже скукожилось со 149 мил. (1992 г.) до **120 миллионов**! Число «вымерших», как видим, приближается к числу жертв сталинских репрессий! К середине века при сохранении нынешних условий, прогнозирует Антонов, население уменьшится **до 40 миллионов**! (РИА «Новости»,11.07. Данные были приведены в ходе видеомоста Москва-Пекин.) Что это будет означать для страны, думаю пояснять не надо.

Разрушена обрабатывающая индустрия была, как нетрудно догадаться, под напором конкуренции западного экспорта товаров с одной стороны и гиперинфляции и гиперкоррупции – с другой, внутренней стороны. Сказалась также и *форсированная* ликвидация Советского Союза, резко порвавшая многие экономические связи между республиками. Во все времена капитализм развивался (и развивается) в странах преимущественно сельскохозяйственных, и по мере его развития сельское население перетягивается в города, где достаточно быстро адаптируется, главным образом в качестве наемных рабочих. **Россия же единственный случай в истории, когда капитализм попытались внедрить в индустриально высокоразвитой стране,** да еще революционным путем. Но оказавшееся не у дел городское население обратно в деревню, за редким исключением, двинуться не смогло. Такое движение противоестественно. Двинулось на кладбище, образно говоря!

Таким образом, **воссоздание обрабатывающей индустрии и всего с нею связанного, сделалось ключевым условием и для спасения населения России от нищеты и вымирания, и для создания демократической и правовой государственности.**

Но с начала реформ прошло уже 16 лет, **однако воссоздания обрабатывающей промышленности не происходит!** А 16 лет – огромный срок в XX1 веке с его темпами. И надо **иметь мужество понять, что если до сих пор воссоздание не началось, значит никогда уже и не начнется!** Частный капитал никогда не захочет идти на воссоздание обрабатывающей индустрии под прессом западного экспорта и бескрайней, переходящей в бандитизм коррупции, да и кадров для такой промышленности остается все меньше.

Но лишь однажды я встретил либерала – Ото Лациса, который понимал бесперспективность капитализма в России. Во время дискуссии на конференции в музее Сахарова, он, защищая (от меня) реформы Гайдара-Чубайса, вдруг сказал: «Дело вообще-то не в реформах, а в том, что мы с ними опоздали лет на 40!». Действительно, лет 40-50 .назад Запад был бы не в состоянии душить нашу промышленность своим экспортом и мешать ее модернизации: он только-только оправлялся после Мировой войны. И можно сказать, что если социалистическая революция в России случилась слишком рано, то капиталистическая контрреволюция – слишком поздно!

Прежде, чем говорить о том, каким мне видится выход для России, позволю себе немного лирики. Большинство наших либералов считают меня леваком, но это не так. Я не левый, но и не правый. Я сторонник направления, которое вернее всего назвать *гуманистическим* прагматизмом. (Прагматизм бывает и людоедским! За примерами недалеко ходить...) И с позиций гуманистического прагматизма легко понять, что **Россия несовместима с капитализмом**, что они уродуют и губят друг друга. В истории капитализма еще не было случая, чтобы этот строй ничего не созидал, только разрушал, как то произошло в России. Сейчас, в итоге всех негативных последствий внедрения капитализма в нашей стране можно заключить, что Россия уже становится страной, **несовместимой с жизнью!**

Возникшая на Западе модель посткапиталистического строя способна спасти Россию

Единственной возможностью для воссоздания обрабатывающей промышленности и всего связанного с нею мне представляется использование опыта развития на Западе ассоциаций промышленных предприятий и коммерческих заведений, находящихся в собственности их трудовых коллективов.

Приведу в пример такую наиболее продвинутую ассоциацию: **«Корпорацию кооперативных предприятий «Мондрагон»**, расположенную в основном в Басконии (Испания). Она первой применила революционно новый механизм накопления капитала и создания кооперативных предприятий и заведений. И начала она развиваться в условиях, очень близких нынешним российским. Промышленность была в упадке, господствовала массовая безработица, в стране держался фашистский режим Франко.

Начало корпорации было положено созданием в 1956 году (в год XX съезда КПСС) небольшого кооперативного техникума и маленькой полукустарной мастерской по ремонту бытовых электроприборов, в которой работало 25 человек. К 2007 году федерация разрослась до **190** фирм, на которых занято более **83 тысяч** работников. Общий оборот всех фирм превысил **13 миллиардов евро** (рост за год – 12,9%), консолидированная прибыль достигла **677 миллионов** (годовой рост – 24,2%). Общая стоимость активов всех фирм составила более **27 миллиардов евро** (рост – 19,9%) (Данные с сайта: www.mondragon.mcc.es)

В Испании предприятия «Мондрагона» являются сейчас лидерами в производстве бытовых электроприборов и станков и третьими по величине в Европе поставщиками запчастей для автомобилей. Предприятия федерации производят робототехнику, автоматические линии для автозаводов «Форд» и «Рено», горные экскаваторы, спутниковые антенны, металлические конструкции, оборудование для переработки и упаковки сельхозпродукции, ветряные двигатели и многое другое. Специализированные фирмы федерации занимаются также техническим консалтингом и программным обеспечением. Включает корпорация и сельскохозяйственные товарищества, более 300 кооперативных супермаркетов. Федерация строит дома для своих работников и имеет большое число (около ста) разнообразных технических училищ, четыре из них университетского уровня, имеет высокого уровня научно-прикладной центр из трех институтов, страховые и финансовые учреждения. При необходимости работать над сложными проектами фирмы корпорации объединяются в технологические консорциумы. Нередко объединяются они в таких случаях и с иностранными капиталистическими компаниями.

Инициатором создания ассоциации и автором главных узлов ее структуры был священник **Хосе Мария Аризмендаррието** (1919-1976). Первые предприятия корпорации строились за счет пожертвований верующих, среди которых Аризмендаррието пользовался большим уважением и доверием, а также с помощью займов у потенциальных потребителей и взносов работников-учредителей. Вскоре и Государственный фонд содействия созданию рабочих мест, убедившись в живучести кооперативных предприятий, стал субсидировать их строительство, оплачивая 20% стоимости строительства. 20% вносят работники-учредители. (Если эти взносы велики, они выплачиваются работниками в рассрочку). Тем не менее развитие корпорации шло медленно. Но в 1959 году Аризмендаррието выдвинул блестящую идею создания собственного инвестиционного кооперативного учреждения корпорации, действующего по небывалой схеме. (Учреждение было названо **«Народной рабочей кассой»** -- «Caja Laboral Popular».) С учреждением этой Кассы развитие корпорации пошло с возрастающей скоростью.

Суть работы Кассы такова. Предприятия, создаваемые на средства Рабочей кассы, продаются ею *по себестоимости и в рассрочку* новым трудовым коллективам, возникающим либо самостоятельно, либо с помощью Кассы. В течение периода, пока коллектив нового предприятия расплачивается с Кассой, в его Совете директоров заседают и представители Кассы. Вновь образованные кооперативные предприятия, как и прежде созданные, ежегодно вкладывают в Кассу 12-13% своей прибыли. Зато и кредиты от Кассы на модернизацию и т.п. кооперативы получают *беспроцентные*. Инвестиционную политику Касса ведет исходя из конъюнктуры рынка и общих потребностей корпорации и ее работников. По мере создания новых предприятий в Кассу поступает все больше средств от ежегодных взносов этих предприятий, и ее инвестиционные возможности растут по экспоненте. При этом Касса, как и предприятия корпорации, не выпускает в продажу акции и не использует инвестиций со стороны, не нуждается в них. По этой причине Касса, как и созданные с ее помощью кооперативные предприятия, ни копейки из своих доходов не отдают на сторону, не выпуская акций в продажу и не привлекая инвесторов. Касса в принципе может выпускать лишь *срочные* займы. Руководит Кассой Наблюдательный совет, состоящий из избираемых представителей всех членов корпорации.

За 40 лет существования корпорации «Мондрагон» банкротство потерпели всего лишь три фирмы! Предприятия, принадлежащие работникам, очень живучие. Если доход начинает падать, в случае общей рецессии в стране, работники меньше начинают зарабатывать, не бастуют, терпят. Если обнаруживается, что менеджеры виноваты, их сменяют, переизбирают. Если надо, проводят модернизацию с помощью кредитов (беспроцентных!) инвестиционного фонда («Кассы»), а то и сокращают персонал по выработанным заранее критериям, направляя сокращенных работников на переквалификацию (в собственные техучилища) или на другие кооперативные предприятия, на которых для них есть работа. У корпорации «Мондрагона» имеется и свой страховой фонд для безработных.

Интересная деталь: в периоды рецессий «Мондрагон» обычно осаждают терпящие бедствие частные компании просьбами помочь им трансформироваться в компании кооперативные!

Работа «Народной рабочей кассы», кроме всего прочего, дает возможность **синтезировать рыночное развитие экономики с плановым, в интересах всего общества.** В частности, «Касса» «Мондрагона» финансирует создание технических учебных заведений (их уже боле ста) и университетов, медицинских учреждений, строительство домов, дорожной сети.

Не извлекая прибыли при продаже коллективам создаваемых предприятий, **«Касса»** не стремится к их удешевлению и насыщает предприятия самым передовым оборудованием для защиты окружающей среды. Благодаря такому развитию корпорации Баскония стала не только одной из самых промышленно продвинутых регионов Испании, но одновременно и самым экологически благополучным. Плюс к этому деятельность «Кассы» предупреждает капиталистическую трансформацию принадлежащих работникам предприятий, а значит и последующее создание монополий, ущемляющих свободу конкуренции.

Поясню *общий механизм участия работников компаний «Мондрагона» в прибылях этих компаний.* Часть прибыли идет на увеличение зарплат работников и распределяется среди них пропорционально размеру их зарплат, которые принимаются критерием трудового вклада работников. Другая часть прибыли, идущая на модернизацию производства и на социальные программы, расписывается по лицевым счетам работников опять же пропорционально их зарплатам. На лицевые счета заносятся также вступительные кооперативные взносы работников и приходящаяся на их долю часть регулярных взносов компаний в бюджет «Народной рабочей кассы». На все эти лежащие на лицевых счетах суммы работники получают ежегодно средний банковский процент дохода, как получали бы они, если бы положили соответствующие суммы в банк. При уходе работника с предприятия -- на пенсию, по инвалидности или при переходе на другую работу – он получает все занесенные на его лицевой счет суммы. Таким образом соблюдается базовый принцип сообщества работников-совладельцев: **продукт труда работника является его неотъемлемой собственностью.** В понятие «работники» входят все работающие люди – от уборщиц до топ-менеджеров, от рабочих до предпринимателей, если последние трудятся как руководители предприятий/ учреждений.

Структура управления «Мондрагона». Поначалу все управление и координация проводились Народной рабочей кассой, работавшей под контролем Наблюдательного совета. С увеличением численности кооперативов, с появлением кооперативов «второго ряда» для обслуживания кооперативов производственных, с созданием собственных учебных и научных заведений, Кассе уже трудно стало координировать жизнь корпорации, и был создан (в 1985 году) **Конгресс корпорации — ее парламент**, формируемый также из избираемых представителей кооперативов. Конгресс собирается один--два раза в год и определяет стратегическое развитие корпорации в целом. Он же избирает из своего состава постоянно действующий **Генеральный Совет — правительство корпорации**. Одна из важнейших задач этого Совета — наблюдение за деятельностью Народной кассы по исполнению стратегических решений Конгресса. В 1991 году был учрежден пост **Президента** корпорации, избираемого Конгрессом.

В целом корпорация «Мондрагон» представляет собой сейчас мини-государство будущего. Посткапиталистического будущего.

Отметим, корпорация эта, созданная в 1956 году, почти 20 лет благополучно развивалась при фашистском режиме генерала Франко. И это при том, что ее архитектор Хосе Мария Аризмендарриета был противником фашизма. Во время гражданской войны он редактировал республиканскую газету, и был приговорен фашистами к смертной казни. В тюрьме фашисты спутали его с пленным солдатом, и он избежал казни. После победы фашистов он как простой пленный солдат попал под амнистию. Но фашисты позже поняли, кто он, и стали звать «красным попом». Однако не трогали и не мешали растить «Мондрагон». Представим себе на минутку, какова была бы его судьба и судьба его детища в нашей «либерально-демократической, антифашистской Державе»! Лучше глаза зажмурить. Приватизировали бы в 92-ом, а нет – так чиновники растерзали бы, рейдеры налетели, а то и ФСБ, а самого Аризмендарриету «заказали» бы или упекли в лагерь за неуплату налогов, хранение оружия или наркотиков.

О кооперативах корпорации и его инвестиционной «Кассе» на Западе издано много книг, и только в нашей стране о корпорации почти никто не знает. Я несколько раз пытался снарядить в Испанию группу для съемки документального телефильма о «Мондрагоне», но так и не смог никого сагитировать профинансировать экспедицию. В 1992 году по ходатайству Союза трудовых коллективов (советником которого я состоял) финансировать экспедицию согласился Совет трудовых коллективов норильского никелевого комбината, но началась гиперинфляция, и у Совета не осталось средств.

Сейчас опыт создания корпорации «Мондрагон» и его инвестиционного фонда использован в «Ассоциации промышленных кооперативов» (США) и в ряде других кооперативных ассоциаций западных стран.

Подробнее о «Мондрагоне» и о других примерах существующих на Западе предприятий и учреждений, принадлежащим работникам, я пишу в книге «**Продолжение истории: синтез социализма и капитализма**».(Продается в интернет-магазине «Озон» и размещена на моем сайте www.belotserkovsky.ru).

Подчеркну, что в настоящее время принадлежащие работникам учреждения существуют на Западе почти во всех сферах человеческой деятельности. И все они, повторю, возникли в последние 30-40 лет. Кооперативы, особенно потребительские, создавались уже давно, 100 и более лет назад, но были они очень малочисленны, примитивно устроены и существовали относительно недолго. Очевидно, люди для них тогда еще не созрели.

Как можно использовать опыт «Мондрагона» в России?

Очень просто, но при исполнении весьма *непростого* условия, что к власти придет партия, выступающая за создание кооперативного, скажем условно, строя. Такая партия сможет учредить инвестиционные фонды мондрагоновского типа во всех субъектах российской федерации.

Одновременно она должна будет закончить национализацию природных ресурсов, если ее не успеет довести до конца нынешний режим (!). Природные ресурсы не могут быть ничьей частной собственностью. Да и с точки зрения «гуманистического прагматизма» это очень опасно: капиталистические фирмы тем более российские, не могут бережно относиться к невосполнимым ресурсам. В России, кроме того, приватизация добывающей промышленности стала фактором раскручивания катастрофической коррупции, разрушающей сейчас государство. Разумеется, национализация природных ресурсов в условиях нынешнего авторитарного режима коррупции не уменьшит, как и хищнической эксплуатации природных богатств.

Но предприятия по добыче и первичной обработке полезных ископаемых «Кооперативная партия» наверняка передаст в собственность трудовых коллективов, чтобы иметь гарантию в добросовестной и эффективной работе. Свою продукцию эти предприятия будут обязаны продавать государственным организациям по твердым ценам. Свой доход коллективы «старателей» смогут увеличивать, повышая производительность труда и улучшая его организацию.

Значительную долю средств, вырученных от экспорта ресурсов и их реализации в стране, новое государство начнет вкладывать в кооперативные инвестиционные фонды в виде субсидий для приумножения их первоначального капитала. В результате воссоздание обрабатывающей индустрии пойдет очень высокими темпами.

Для защиты продукции воссоздаваемой обрабатывающей промышленности от западной конкуренции государство сможет на время увеличить таможенные барьеры. До той поры, пока в результате внутренней конкуренции между новыми предприятиями качество и себестоимость их товаров не приблизятся к западному уровню.

Кооперативные предприятия «Мондрагона» в течение 20 лет развивались в условиях экономической блокады Испании (пока там сохранялся фашистский режим генерала Франко), и эта блокада служила барьером для западного экспорта. Однако когда блокада была снята, предприятия «Мондрагона» стали уже вполне конкурентоспособными! Более того, значительная часть их продукции оказалась востребованной и за границами Испании. Сейчас на экспорт идет около 40% продукции предприятий корпорации.

Но вернемся в будущую «кооперативную» Россию. **Форма собственности предприятий и коммерческих учреждений среднего и малого бизнеса не претерпит никаких изменений.** Более того, воссоздание и развитие демократии и правопорядка избавит их от грабежа коррумпированных чиновников, полиции-милиции, рейдеров. Но в этой сфере наверняка начнут возникать кооперативные предприятия и заведения, которые вступят в конкуренцию с «частниками». То же самое примерно будет происходить и в сельском хозяйстве.

В собственность работников будут переходить те частные фирмы, которые начнут сокращать производство или приближаться к банкротству. На Западе так часто происходит, и почти всегда трудовые коллективы спасают предприятия!

Переход частного предприятия в собственность работников, **если они того пожелают!** должен будет происходить с выплатой его хозяевам той части стоимости создания предприятия (или вложенных инвестиций), какую работники не успеют ранее погасить своим трудом, не оплаченным хозяевами. Если же стоимость неоплаченного труда будет превосходить стоимость создания предприятия, то никакой компенсации хозяева не получат. Расчеты должна будет проводить какая-то арбитражная инстанция. Правовую основу этих расчетов будет составлять право собственности работников на продукт их труда.

Подчеркну, что развитие кооперативного, условно говоря, строя для России имеет еще и то великое значение, что учреждения, принадлежащие работникам, неотторжимы от внутренней демократии, и она будет прививать людям вкус к демократии и на государственном уровне, как и навыки пользоваться ею. Внутренняя демократия вкупе с жизненной заинтересованностью работников в преуспевании своего предприятия, будет воспитывать у людей добросовестность, навыки к самоуправлению и самостоятельности, будет повышать их нравственный уровень. Она станет для россиян той библейской пустыней, которая поможет им вытравить в себе раба и обрести чувство собственного достоинства. Наконец, она подымет гражданскую активность и ответственность в обществе, коих так не хватает сегодня. Предприятия с собственностью работников станут одновременно и фундаментом для местного самоуправления. Не мало, как видим.

Очень важно учесть, что утверждение «кооперативного строя» вызовет прилив энтузиазма в обществе, веру людей в свои силы, и этот энтузиазм в свою очередь явится катализатором успеха этого строя и всех его начинаний. Без такого энтузиазма восстановление страны невозможно!

Принципов обустройства демократии на государственном уровне в «кооперативном обществе» я здесь подробно касаться не буду. Отмечу лишь, что в таком обществе во главу конституции должны быть положены два фундаментальных права **свободного** человека:

права владения решающим голосом в делах всех структур, в которых он будет состоять, от места работы до государства;

и права собственности на продукт своего труда.

Реализация права решающего голоса на государственном уровне будет обеспечиваться **выборами по производственному принципу**, когда депутаты в законодательные учреждения всех уровней будут избираться от трудовых коллективов и трудовых объединений, [illegible] *предпринимателей*, а также желающих участвовать в выборах [illegible] и пенсионеров. В этом случае избиратели будут хорошо знать своих [illegible] и в случае чего легко смогут их отзывать и заменять новыми представителями. Достаточно собрание коллектива созвать! Не нужны будут и деньги на раскрутку кандидатов! Кроме всего прочего такая система выборов обеспечит мягкую смену политического класса, что жизненно важно для России с ее нынешним морально деградировавшим, коррумпированным политклассом.

Всеобщей станет и практика применения референдумов по важнейшим вопросам на всех уровнях – от государственного до регионального.

Как называть строй, о котором я веду здесь речь? Можно называть кооперативным строем, а можно и **кооперативным социализмом**. Поляки из «Солидарности» говорили о строе (или обществе) **«социалистического самоуправления»**. Некоторые предлагают именовать этот строй **«кооперативным капитализмом»**. Но он не имеет двух главных отличительных черт капитализма: господства наемного труда и агрессивной конкуренции в накоплении капиталов (за счет разорения или поглощения конкурентов). Было бы конечно хорошо найти тут новое наименование [illegible] прилагательных. Но такого наименования пока не найдено. [illegible] будущем (если оно будет у человечества!), когда забудется страшный опыт сталинского феодально-государственного «социализма», люди вновь станут обходиться одним понятием -- **«социализм»**.

Позволю себе теперь отвлечься на мои недавние дорожные впечатления, связанные с нашей темой. В мае-июне мы с женой больше месяца прожили в США. Туда и обратно (в Мюнхен) мы летели на самолетах компании «United Airline». Выбрали мы ее потому, что и билеты были подешевле, и расписание поудобнее. Но потом я вспомнил, что эта компания вроде бы принадлежит ее работникам. Навел справки, и оказалось, что это именно так. Но одно дело абстрактные сведения, другое – увидеть собственными глазами. И мы увидели, поняли, что «Юнайтед» -- гигантская компания, летающая по всему миру, с огромным числом своих самолетов разного калибра, со своими терминалами в аэропортах Америки. В Чикаго, где у нас была пересадка, мы ехали с одного терминала компании на другой, для местных линий, на поезде с магнитным двигателем. Фирменный знак компании, который красуется и в ее терминалах, и на билетах, и на хвостах ее самолетов, – стилизованная под радугу буква *«U»*, исполненная в сине-голубых тонах. И вот эта громада с колоссальным числом

всяческих служащих, со сложнейшей организацией – собственность трудового коллектива! И пережила все тяжелейшие кризисы мировых авиакомпаний в последние годы. Даже я был поражен фактом успешного существования такого сложного организма без авторитарного управления, присущего капиталистическим компаниям. Вероятно, не все в «Юнайтед» обстоит идеально, и все равно – поразительно!

В Америке мы жили в небольшом городке Монпелье, столице штата Вермонт. И там мы столкнулись с кооперативным продуктовым супермаркетом «СООР». Он оказался просто сказочным магазином и по качеству продуктов, – только «Органик», т.е. биологически чистые, – и по организации обслуживания, в том числе и самообслуживания. К примеру, крупы, муку и т.п. можно было брать как в фабричной упаковке, так и самим насыпать в пакеты в нужном вам количестве. Пакеты разного размера лежали там же, карандашом, висевшим рядом, надо было записать на пакете номер, под которым был выставлен товар – и вперед, в кассу, где пакет взвесят и вставят цену в чек. Многие жидкие продукты налиты были в стеклянные канистры с краниками. Опять же внизу на полках стояла пустая посуда разного объема, и можно было нацеживать в нее то, что вам надо и сколько надо, да еще и попробовать, капнув на бумажку (или на палец!). Особенно нам нравилось таким образом покупать мед! И весь магазин был такой теплый и уютный в отличие от обычных, частно-акционерных супермаркетов, и персонал был такой благожелательный, приветливый, что уходить из него не хотелось. И в магазине всегда было очень много покупателей в отличие от других супермаркетов в городе, хотя цены в «СООР» были повыше: продукты-то все были – «органик»! Очевидно, когда люди работают на самих себя, они лучше работают и для всех остальных! В условиях конкуренции, разумеется!

Однако надо закругляться. Я думаю читателю в целом понятно, какой, на мой взгляд, должна быть программа, которая имела бы шанс вывести на улицы 300 тысяч «несогласных» и более того – пробудить всю страну от коматозного сна. Я не случайно говорю «шанс», потому что деградация общества, может быть, дошла уже до той черты, после которой возврат к жизни невозможен.

Но предположим, что в душах людей еще дремлют «жизни силы».

Каким путем может прийти к власти в России «кооперативная партия»?

Самым лучшим и реалистичным мне представляется путь польской «Солидарности». Ввиду того, что о нем мало кто знает в России, и ни официальные СМИ, ни оппозиционные либеральные не допускают какого-либо о нем напоминания (панически его боятся!), я вкратце напомню о содержании тех событий.

Сначала, как и положено, было Слово. Кучка польской интеллигенции, объединившись в «Комитет обороны работников»(КОР), стала распространять среди заводской молодежи идеи и программу «Пражской весны» 1968 года и информацию о кооперативном движении нового типа на Западе, включая сведения о «Мондрагоне».

В 1980 году польское правительство в очередной раз резко повышает цены мясо и ряд других продуктов первой необходимости, и в очередной раз польские рабочие поднимаются на забастовки. Но звучит знаменитый призыв Курона, члена КОРа: «Не жгите комитеты, создавайте свои комитеты!» То есть, не давайте властям повода применить силу, как то случалось прежде. И бастующие рабочие не допускают никаких эксцессов, создают независимый профсоюз «Солидарность» и региональные «Координационные комитеты». Забастовщики не покидают заводов, чтобы власти не могли завезти туда штрейкбрехеров или устроить какую-нибудь провокацию. Население, крестьяне подвозят бастующим продовольствие. Руководят профсоюзом исключительно сами рабочие во главе с электриком гданьских верфей Лехом Валенсой. Интеллигенты из КОРа становятся их советниками. Забастовка делается практически всеобщей. Основное требование: признать «Солидарность». Широкие слои общества поддерживают рабочих, включая «Костел», как в Польше называют католическую церковь. Власти маневрируют – вступают в переговоры с лидерами «Солидарности», и в конце концов признают ее.

С начала 1981 года в «Солидарности» возникает движение за введение самоуправления на предприятиях. Самостоятельно формируется т.н. «Сеть», совещательный орган по выработке законопроекта о введении самоуправления на предприятиях страны и их экономической автономии от государства. В «Сеть» входят представители крупнейших предприятий страны и Академии Наук(!), где тоже создается ячейка «Солидарности». В программу включается и положение о создании второй палаты Сейма, «палаты самоуправления», которая должна формироваться на выборах по производственному принципу.

В октябре 81-го в Гданьске собирается съезд «Солидарности» для окончательного утверждения законопроекта о самоуправлении. К открытию съезда к Гданьску подходит эскадра советских военных кораблей во главе с авианосцем «Киев». Психическая атака! Но законопроект съездом принимается, а затем в слегка урезанном виде и Сеймом, который постановляет, что в действие закон должен войти с 1-го января 1982 года. У польско-советской границы начинают концентрироваться советские войска. Председатель КГБ Юрий Андропов, духовный отец наших нынешних вождей, за три недели до разгрома «Солидарности» заявляет в интервью для БиБиСи: «Разумеется, нам глубоко чужда такая трактовка самоуправления, которая тянет к анархо-синдикализму, к раздроблению общества на независимые друг от друга, конкурирующие между собой корпорации, к демократии без дисциплины, к пониманию прав без обязанностей».

По приказу из Москвы власти Польши, тайно подготовившись, 13 декабря 1981 года вводят т.н. военное положение. Большинство активистов «Солидарности» они бросают в тюрьмы. Меньшей части удается бежать на Запад. Возглавлял тогда страну и партию генерал Войцех Ярузельский, любимец наших элитных «либералов», как и генерал Пиночет. Из Москвы руководил операцией тов. Андропов, участвовавший в 1956 году и в подавлении Венгерской революции, главным требованием которой была передача заводов и фабрик в управление трудовых коллективов.

Кроме модели «Солидарности» возможны, конечно, и другие модели перехода к строю кооперативного социализма. Например, «Пражской весны» или украинской «оранжевой» революции, и/или появление наверху в момент какого-либо острого кризиса лидера, способного понять, что нужно делать, чтобы спасти страну. Но этот путь мне кажется наименее вероятным. Нынешняя правящая элита находится на куда более низком моральном уровне, чем прежняя, и очень мало шансов на то, что в ее среде найдется хотя бы новый Горбачев. О Дубчеке и речи быть не может!

Меня часто с ехидцей спрашивают российские либералы, почему же после падения тоталитарной власти в Советском Союзе в Польше не пришли к власти сторонники самоуправления? Да потому, что после разгрома «Солидарности» по приказу из Москвы в Польше все поняли, что Советская Россия никогда не допустит никаких демократических реформ социализма советского типа, и движение за общество самоуправления прекратило свое существование. Никто же не мог предвидеть, что тоталитарный режим в России скоро рухнет. Когда же это вдруг случилось, власть в Польше естественно перешла в руки либеральной интеллигенции и «красных директоров», пожелавших переквалифицироваться в капиталистов. Они были тут как тут! И никто в обществе этому не воспротивился. Поляки поспешили поскорее слиться с Западом, с Европой. Сегодня в Кремле возникла какая-то аномалия, а завтра вновь придут империалисты, и горе нам, если мы застрянем между Россией и Европой! И чехи со словаками так же рассуждали. И как мы теперь видим, оказались правы. Они хорошо знали нашу страну и народ. Лучше, чем мы сами!

Российская интеллигенция – виновник гибельной деградации страны

Самое большое препятствие на пути реализации обрисованной мною модели «Мондрагона» я вижу в нашей оппозиционной интеллигенции, либеральной по самоопределению. Легче представить, что народ проснется, чем то, что эта интеллигенция признает несовместимость капитализма с Россией и начнет выступать за *единственную демократическую альтернативу* нынешнему режиму – кооперативный социализм. *Ведь вначале же всегда должно стоять Слово!* Люди в России должны знать, что за рубежом «в недрах господствующего там строя» уже вызревает строй, который может обеспечить им достойную жизнь и свободу.

Вы же, господа интеллектуалы, панически боитесь любых сведений об этой альтернативе, очевидно, чувствуя ее силу и убедительность. И предпочитаете лгать, что «либерализму» (т.е. капитализму) может противостоять лишь «альтернатива Шарикова»: «Все отнять и поделить!», которая, между прочим, никакого отношения не имеет к революции 17-го года. Тогда сначала проводилась всеобщая национализация, -- *антитезис* капитализму, а потом при НЭПе началось движение к кооперативному социализму, к *синтезной* формации. Но НЭП был ликвидирован феодальной контрреволюцией Сталина, который тоже никаких благ никому не раздавал.

О том, как вы боитесь сведений о кооперативном социализме, говорит и тот позорный факт, что отмечая в своих средствах информации годовщины Венгерской революции 56-го года, «Пражской весны» и «Солидарности», вы ни словом не обмолвились о том, за что боролись активисты этих революций. Умалчиваете Вы и о том, что представлял собой НЭП, при котором 70% крестьян самостоятельно объединились в свободные производственные (ТОЗы) и потребительские кооперативы и жизненный уровень населения поднялся (к 1927 г.) так высоко, как никогда еще не поднимался в России ни до, ни после НЭПа! Характерно, что и в советские времена об этом умалчивалось: для КПСС правда о НЭПе была также невыгодна! Умалчивается сегодня, как и в советские времена, и о поразительных успехах кооперативного движения в Сибири в начале 20-го века, несмотря на жесткое противодействие царских властей. (Об этих кооперативах, как и о НЭПе, имеется богатая литература и статистика на Западе, где я и познакомился с ней.) Зато о преступном правлении Столыпина у нас продолжают талдычить, на 100% искажая правду о нем!

Или вот отмечалась недавно годовщина смерти Папы Иоанна Павла 2-го, и опять в ваших интернет-изданиях и в нескольких оставшихся независимых газетах, как и по радио «Свобода», ничего не было сказано о том, что он был убежденным сторонником «общества социалистического самоуправления» и предупреждал, что «Капитализм не должен служить образцом для стран Восточной Европы после падения там коммунистических режимов». Анализируя принципы кооперативного строя, Папа Иоанн выпустил (в 1982г.) энциклику «Занимаясь трудом», в которой писал: «Человек труда, это не просто орудие производства, но и личность, имеющая в ходе всего производственного процесса приоритет перед вложенным в дело капиталом. Самим актом своего труда человек становится господином на своем рабочем месте, хозяином трудового процесса, хозяином продуктов своего труда и их распределения». Гениальная формулировка! Папа Войтыла тоже был сторонником «гуманистического прагматизма»! В 81-м году он заявил на весь мир, что если советские войска войдут в Польшу, чтобы подавить реформы «Солидарности», он вернется на родину и станет в ряды «Солидарности», и вскоре получил за это пулю, подорвавшую его здоровье. Пулю ему организовали в КГБ Болгарии по указанию тов. Андропова.

И обо всем этом никогда ничего не говорилось в ваших СМИ! Как же это постыдно заявлять себя сторонниками свободы слова и умалчивать о том, что представляется вам неприемлемым, опасным для ваших «либеральных» взглядов, надежд и интересов. По сути, в этом отношении вы ничем не отличаетесь от *сталинских* «большевиков», именно сталинских. Ленинские большевики по сравнению с вами были полными плюралистами.

Вы замалчиваете даже мнение Сахарова о **конвергенции социализма и капитализма как «единственной альтернативе гибели человечества»**. Вы оправдываете себя тем, что так он говорил во времена противостояния двух лагерей, имея в виду необходимость предотвратить схватку между ними. Но это самообман! Последний раз Сахаров написал статью о конвергенции в 1989 году (сборник «50 на 50, опыт политического словаря»), когда уже всем мыслящим людям и, естественно, Сахарову в их числе было ясно, что лагерь «социализма» доживает свои последние дни. И в этой статье Сахаров не случайно заострил внимание, что **«конвергенция подразумевает отказ от догматизма капиталистической идеологии ради спасения человечества»**.(С.15). И впервые конкретизировал свое понимание конвергенции, подчеркнув, что для нее **«наиболее существенно развитие различных форм участия трудящихся в управлении и прибылях»**.(С.16) А ведь Сахаров, кроме всего прочего, был гениальным человеком. И вы это знаете, как и то, что гениальные люди часто бывают провидцами.

Уже во время работы над обращением я услышал, как Радио Свобода отмечала (8.08.07) 80-тилетие Святослава Федорова, знаменитого офтальмолога, трагически погибшего в авиакатастрофе. Выступали его

ученики, и никто из них, так же как и ведущий передачу журналист, ни словом не обмолвились о том, что Федоров в своем медицинском центре внедрил участие работников в прибылях и основал «Партию самоуправления трудящихся». Стыд и позор! Между прочим, после смерти С. Федорова все его социально-политические новации были похерены.

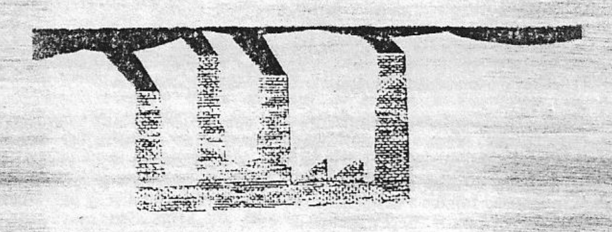
Когда грохнулась диктатура КПСС, большая часть гуманитарной интеллигенции бросилась прославлять «рыночную экономику», как вы стыдливо камуфлируете капитализм. И теперь у вас не хватает мужества признать, что вы опять сваляли дурака. И я догадываюсь, что и это мое письмо-обращение вряд ли вызовет в вашей среде понимание, как и все мои предыдущие работы на данную тему. Вы, конечно, почувствуете в глубине сознания несокрушимую силу приводимых мною фактов и логики их интерпретации, и – в ужасе отшатнетесь от них! И я не знаю, что еще должно случиться со страной, чтобы вы нашли в себе силы признать бессилие вашего «либерализма» изменить жизнь к лучшему.

Большинство же левых оппозиционеров не может вырваться из тенет советского менталитета и считает кооперативный строй замаскированным капитализмом!

Уточню в заключение, я не ратую за то, что надо немедленно начать создавать в стране движение за кооперативный социализм. И ежу понятно, что нынешние власти не дали бы этого сделать. Но необходимо хотя бы начать распространять сведения об этом строе, чтобы, когда неожиданно появится возможность радикальных перемен (а она всегда появляется неожиданно, если появляется!), в стране имелось бы уже достаточное число людей, которые знали бы, что надо делать и могли повести за собой остальных.

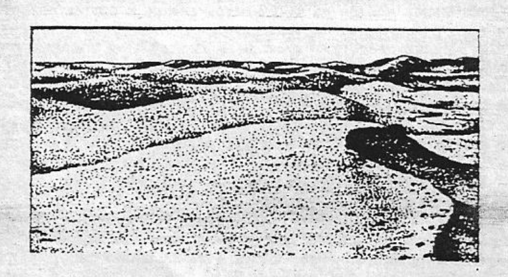
И еще надо учесть, что когда у людей есть серьезная, убедительная программа и цель, им легче удержаться от срыва в бунт, «бессмысленный и беспощадный».

И я пишу это обращение в надежде, что хотя бы некоторые из прочитавших его задумаются над тем, что в нем затронуто.

Редакция бюллетеня получила текст обращения В.Белоцерковского к активистам "Другой России" и находит необходимым опубликовать его во внеочередном порядке. Все заявленные нами в номер материалы будут напечатаны в следующем выпуске вестника.

Редакция вестника хотела бы предложить своим читателям высказаться на предмет предложенной в статье альтернативы. Дискуссия в узком кругу и в неспешном режиме обмена мнениями имеет свои преимущества и способна принести полезные плоды.

Бюллетень общества "Солидарность" издаётся в г.Калининграде с августа 1988 года. Распространяется в местах пикетов солидаристов и по почте.

Координаты редактора: 238322, Переславское Зеленоградского Калининградской, Александр Жиденков.

№ 116
09'07